

Утром, когда они отправились в путь, небо было затянуто серыми тучами, предвестницами летней грозы. После того, как они покинули Коноху, пошел теплый дождь, и вскоре Саске весь промок. Его влажная рубашка с высоким воротником прилипала к шее и спине — единственным желанием темноволосого было оторвать ее от кожи. Солнце полностью не вылезало, скрытое за стеной темных облаков, а грязь замедляла их продвижение. К ночи они достигли лишь Страны Рек.

В небе раздалась вспышка молнии, яркая и пурпурная на черном фоне, освещающая небольшой пограничный городок. Кьобецу — так он назывался, если ему не изменяла память.

Они остановились под деревом; Сакура отжала мокрые волосы.

— Чувствую себя как в Амегакуре, — произнесла девушка. Парень ожидал, что розововолосая захочет здесь переночевать, но она бы не предложила этого. Иногда Сакура бывала упрямой.

— Давай найдем гостиницу, — предложил Саске, — и уберемся подальше от этого дождя.

Кьобецу по размеру был почти как шесть тренировочных площадок в Конохе, поэтому им потребовалось всего несколько минут, дабы найти единственную в городе минсюку. Дом был маленьким, в традиционном стиле; Саске мгновенно стянул с себя обувь, прежде чем ступить на покрытый татами пол. Сакура сделала то же самое — после каждого шага с них стекала мутная вода. Пожилая женщина за стойкой регистрации оглядела их с ног до головы, хмуро смотря на оставленную на полу грязь.

— Сколько стоят две комнаты?

— У нас осталась только одна свободная, — ответила женщина, еще больше нахмурившись. — Вы женаты?

— Вообще-то, — ярко улыбнулась розововолосая, — мы брат и сестра.

Если бы у нее хватало ума, то эта женщина сразу бы поняла, что они врал. Но она лишь фыркнула, назвала цену и забрала рё, которые протянула ей Сакура. Затем хозяйка вышла из-за стойки, отвела их наверх, открывая дверь в их комнату, и укувыляла прочь.

Пространство с деревянными стенами, журнальным столиком и одним футоном было просторным и чистым. Розововолосая куноичи скинула туфли и направилась в ванную. Саске слышал, как за дверью текла вода, а снаружи лил сильный дождь. Уставший и грязный, проклиная Наруто за то, что у того не хватило терпения подождать и самому навестись в Суну, темноволосый разделся, повесил мокрую одежду на спинку стула и открыл рюкзак, дабы отыскать что-нибудь сухое.

Парень быстро заснул, погружаясь в черно-красный мир. Снова мальчиком, он бродил по

знакомым улицам, усеянной трупами. Тетя Шизу. Дядя Хаято. Кузен Ицуки. Повсюду воткнутые в стены и тела кунаи. Дома отец, лежащий на матери. Отосан и Окасан, неподвижные и безжизненные, как бы темноволосый их ни тормозил. И старший брат, плачущий алыми слезами, тянущийся к лицу Саске, к его глазам. Он выбежал из дома, спасая свою жалкую жизнь — трус, крича...

— Саске! Саске, это всего лишь сон.

Чужие руки сжимали его, трясая. Прежде чем Саске успел проснуться, он уже потянулся за спину девушки в поисках катаны, которой там не было. Было темно, слишком темно, чтобы хорошо видеть, и он едва мог дышать под тяжестью удушающей слепоты.

— Ш-ш, — произнесла Сакура, — все хорошо, — и Саске понял, что он дрожал, плакал: слезы стекали по его лицу и капали с подбородка. Нежно, нерешительно девушка погладила его по щеке, стирая с нее влагу. Прикосновение ее прохладных пальцев к его покрасневшей коже напугало парня, но он не отпрянул. Физический контакт утешал, успокаивал — он сразу прильнул к ее ладони ближе. — Все в порядке, — снова проговорила она, — просто дурной сон, — и это было правдой, хоть кошмар и казался таким же реальным, как когда это было в его детстве.

Сакура гладила его по лицу и молвила успокаивающую ерунду. Саске, на самом деле, не слушал ее слова, лишь интонацию ее голоса, что заземляла его, возвращала обратно к реальности в арендованной комнате. Ударил молния, и на мгновение девушка рядом окрасилась в оттенки серого. С грохотом грома она вновь исчезла в темноте, но парень все еще чувствовал ее теплое дыхание и мягкое тело, а пальцы медика осторожно перебирали его волосы.

Неразумно было позволять напарнице так его баловать, и, вероятно, несправедливо по отношению к ней: он прекрасно знал, что девушка когда-то его любила. Но с другой стороны, он часто бывал слаб, когда дело касалось Сакуры — а Саске всегда был эгоистичен. Слишком эгоистичен, чтобы отказаться от утешений, когда он так сильно в них нуждался.

Парень позволил ей обнять его за спину, позволил себе расслабиться в ее объятиях. Сердцебиение темноволосого замедлилось, и цвета Цукиеми исчезали из-под закрытых век. Воспоминания о давно умерших уступили место затемненному настоящему: минсюку в Кьюбецу, где все еще дождь стучал по черепичной крыше, а окно в раме содрогалось. Он оперся о Сакуру, пряча лицо в подушку рядом с ней. Ее волосы были шелковистыми, и он ожидал, что от них будет пахнуть вишней, однако это было не так. От них пахло обыкновенным гостиничным мылом, которым она только-только пользовалась.

— Саске-кун, — прошептала она, — ты в порядке?

Саске знал, что если ответит, то его голос будет сломленным, поэтому он ничего не говорил.

Одна из рук девушки скользнула ему под рубашку, пробегая пальцами от основания

позвоночника до затылка.

Что я делаю? Темноволосый не полагался на другого человека в поисках утешения с детства. Еще до того, как его семья была убита и его жизнь перевернулась. Слова Сакуры и ее прикосновения были приятны, слишком приятны, серьезно, ведь он не мог ясно мыслить, пока она водила пальцами по его спине вверх-вниз.

Как ни странно, он вспомнил ночь, когда покинул Коноху. Безмолвная тишина его спальни, когда он собирал вещи. Золотая луна висела на небе, а сверчки щебетали свою ночную мелодию. Шаги мимо качелей, на которых часто бывал Наруто. И Сакура, встретившая его на единственной дороге, ведущей из деревни. Саске никогда не спрашивал, откуда она узнала, где его найти и что он собирается покинуть Скрытый Лист — да и не спросит, скорее всего. Парень помнил ее признание, как она умоляла его остаться. Он знал, что не мог этого сделать. Тем не менее, он остановился возле лавочки, взглянул на нее, стоявшую позади — и частичка его хотела взять и забрать ее с собой, как она и просила.

Саске отстранился и перекатился от девушки на бок, тяжело дыша. Он вытер лицо рукавом, стараясь представить, что был у себя дома в постели один. Однако это не помогало: парень все еще мог чувствовать ее тепло рядом с собой на этом узком футоне — и ему совершенно не нравилось, что он хотел быть рядом с ней. Но Сакура ничего не говорила, не протягивала к нему руку. Так что Саске закрыл глаза и позволил звукам летней грозы убаюкивать его обратно в бесцветный сон, без сновидений.

Утром они любезничали друг с другом, разговаривали формально, словно были незнакомы. Саске и Сакура покинули Кьюбецу на рассвете, когда дождь уже прекратился, не произнося ни слова о прошлой ночи.

В этой деревне было пустынно, ветрено и жарко. Солнце палило на них с безоблачного неба, огромного пространства обширной и неуловимой синевы. Темноволосый вытирал пот со лба, следуя за девушкой, что вела его по десятку извилистых улиц меж коричневых зданий, слишком похожих внешне, чтобы их можно было как-либо отличить. Саске не понимал, как она ориентировалась по песку и одинаковым местам Сунагакуре, однако розововолосая довольно быстро нашла резиденцию Казекаге.

В фойе их встретила светловолосая высокая куноичи, поклонившаяся Сакуре.

— Харуно-сан, — произнесла она, — для меня большая честь наконец-то встретиться с Вами.

Его напарница покраснела:

— Эм, спасибо. И зовите меня, пожалуйста, Сакура.

— Я Аяне, жена Канкуро.

— О, поздравляю. Как поживает Канкуро?

— Отлично, — куноичи подошла к Сакуре и взяла ее за руку. Саске показалось, что это было слишком быстро, однако розововолосая девушка не воспротивилась. — Я должна поблагодарить Вас, ведь Вы спасли жизнь моего мужа от яда этого предателя Сасори, и, если бы не Вы, я бы больше никогда не увидела бы его.

Щеки Сакуры порозовели под стать ее волосам.

— Не нужно меня благодарить. Канкуро — мой друг, я была рада помочь ему.

Аяне улыбнулась.

— Следуйте за мной. Гаара-сама в своем офисе.

Они последовали за ней по коридору и поднялись по лестнице; Саске наклонился к Сакуре.

— Наверное, ей стоило выйти замуж за тебя, а не за Канкуро, — еле слышно произнес он, дабы другая куноичи не уловила его слов.

— Ты просто завидуешь, — тихо засмеялась розововолосая, — что впервые все внимание обращено на меня.

— Хм, — будто бы его волновало, что о нем думают какие-то там шиноби Песка.

Саске не мог позволить себе прислушиваться к мнению ниндзя из других стран. Герой войны или нет — его короткая связь с Акацуки разрушила его международную репутацию, особенно в Кумо: однорукий Райкаге все еще злился на него. И даже в Конохе до сих пор некоторые люди считали, что Пятой Хокаге следовало казнить темноволосого за его преступления, а не простить их. Это было забавно, ведь теперь он понимал, как страдал Наруто все эти годы, будучи изгоем в деревне. Саске знал, что заслуживал всю эту ненависть.

Гаара выглядел так же, как и шесть лет назад: бледный, сдержанный и продумывающий каждый свой шаг. Он сидел за широким столом, заваленным книгами, свитками и одиноким растением в горшке. Это говорило о привилегии этого места, потому что папоротник Казекаге был единственной цветущей зеленью в этой деревне. Через круглые окна в стенах офиса Саске мог видеть солнце, висевшее над песчаной Суной.

— Казекаге-сама, — начала Сакура, — Хокаге передает Вам привет и приносит свои извинения за то, что не смог встретиться с Вами лично, как планировалось...

— Я получил посыльного ястреба от Наруто сегодня утром, — встал Гаара. — Он сказал

ожидать вас двоих.

— Оу, конечно. Что ж, мы с Саске готовы обсудить возобновление Альянса в любое время.

— Завтра в полдень, — произнес Казекаге. — Аяне приведет вас в Зал Заседаний, когда придет время.

— Спасибо, Казекаге-сама, — поклонилась розововолосая куноичи; Саске же не напрягался.

Затем Аяне отвела их на второй этаж к двум комфортабельным комнатам, который были намного больше и лучше обставлены, чем та, что была в гостинице в Кьюбецу (парень старался не думать о прошлой ночи, когда он рыдал, как ребенок и цеплялся за нее, сломленный и отчаянный).

— Я еще не хочу спать. Давай сходим куда-нибудь.

Наверное, ему стоило лечь пораньше и хорошенько выспаться, однако темноволосый не чувствовал себя уставшим, да и Сакура могла быть убедительной, когда у нее было подходящее настроение. Этот девичий задор напомнил ему о временах, когда они были генинами. Девушка потащила его в ресторан (не рамен, обоюдное решение), а затем в бар, где Саске пил сётю, а розововолосая заказала персиковый саке — горячий напиток исчезал чашка за чашкой. После бутылки парень ожидал, что она начнет соскальзывать со стула, невнятно бормоча, однако она была вполне аккуратна, почти чопорна в своем опьянении. Единственное, что изменилось — девушка начала свободнее улыбаться и говорить все, что думала. Под воздействием рисового вина она напоминала Сакуру, которую он помнил из детства. Искренняя и открытая.

Она скрещивала и слегка разводила свои ноги, стройные, белые и в пределах досягаемости. У Саске было достаточно сётю, чтобы он хотел обхватить ее за бедро, но недостаточно, чтобы он сделал это.

Девушка наклонилась к нему ближе:

— Расскажи-ка мне что-нибудь, Саске-кун. Я давно задавалась вопросом, — она нервно вздохнула, а ее пальцы цеплялись за его под барной стойкой, — почему ты сказал мне «спасибо»? Что это значило?

Ему не нужно было спрашивать, о чем речь.

— Это было десять лет назад.

— Было. Но я думала, что ты помнишь.

— Ты действительно пошла бы со мной? — вместо ответа спросил он.

Сакура улыбнулась и закусила нижнюю губу, потому что да, в тринадцать лет он был для нее важнее, чем ее семья, чем ее деревня.

— Ты же знаешь, что да.

— Но больше нет.

— Нет, — согласилась она, — конечно нет. Ты ведь не собираешься никуда уходить?

Саске засмеялся, коротко, пронзительно и без особого энтузиазма.

— Чтобы Наруто снова преследовал меня по всему миру, пытаюсь затащить обратно? Нет, спасибо.

— Не поэтому ты больше не уйдешь, — покачала головой розововолосая. — Ты остаешься, ведь ты любишь Коноху. Потому что это твой дом.

И потому что это то, чего хотел бы Итачи.

Последний словно сидел между ними, небезызвестный, но не упомянутый — и за это Саске был благодарен. Ведь даже думать о своем брате было тяжело, а еще тяжелее — слышать, как его имя произносилось вслух.

— Ты никогда не ответишь на этот вопрос, — произнесла Сакура. Она встала, на удивление твердо держась на ногах, и быстро поцеловала его. Мимолетная любовь прижалась к уголку его рта. Тепло ее прикосновений сохранялось еще долгое время после того, как она сказала «спокойной ночи, Саске-кун».

Девушка проснулась с головной болью, пульсирующей в висках. Она выпила полстакана воды и приняла душ, желая, чтобы медицинское дзюцу избавило ее от похмелья. Фрагментами прошлая ночь врезалась ей в память. Выпивка с Саске. Разговоры с Саске.

Поцелуй Саске.

Сакура хотела думать, что она была достаточно пьяна, дабы объяснить это, однако это было не так.

Она достала из сумки свою официальную одежду: синее платье с гербом Харуно на спине, с

короткими рукавами и достающее до середины ее икр. Беглый взгляд в зеркало показал ее темные круги под опухшими веками, влажные волосы и бледное лицо.

Саске постучал в дверь — она знала, что это он, по тому, как он стучал по дереву костяшками пальцев: три нетерпеливых четких удара. Сакура открыла дверь, и парень перед ней выглядел настолько собранным, что она почувствовала себя еще более отстойно.

— Доброе утро, — произнесла куноичи.

Он был красив и опрятен, в традиционной белой рубашке, расстегнутой спереди. Саске что-то проговорил, но девушка была слишком увлечена рассматриванием его обнаженной груди, дабы уловить его слова.

— Извини, что ты сказал?

Парень бросил на нее равнодушный взгляд. Может быть, потому, что он знал, что ее отвлекло, или же просто потому, что не любил повторяться дважды.

— Я сказал, давай поедим.

— Оу. Да, конечно.

Они нашли маленький ресторанчик неподалеку от Резиденции Казекаге. Сакура предпочла обычную еду: вареный рис и мисо суп. Саске же заказал тамагояки и богатый ряд гарниров, запах от которых будоражил желудок девушки.

— Перебрала прошлой ночью? — спросил темноволосый так самодовольно, что у нее появилось желание плеснуть супом в его красивое лицо.

— Нет, — соврала Сакура.

— Хм. Ладно.

После этого завтрак стал практически безмолвным. Без Наруто, который заставлял его рассказывать о чем-либо, Саске редко чем-то делился. Это не беспокоило розововолосого медика, привыкшую к долгим перерывам меж их беседами.

Девушка аккуратно взяла маленький комочек риса и взглянула в окно на Суну поздним утром. Солнце так адски палило, что приятнее было находиться в помещении. Округлые здания бронзового цвета были больше похожи на выросшие из песка замки. Шиноби, обычные люди и дети — все были одеты в простые, легкие одеяния.

Они вернулись в свои комнаты незадолго до полудня, и через несколько минут за ними пришла Аяне, дабы отвести их вниз в Зал Заседаний, большое темное помещение, украшенное статуями Казекаге и многим другим. У стола оставались незанятыми два стула — Сакура и Саске заняли свои места.

Канкуро был без рисунка на лице. В последний раз розововолосая видела его таким, когда он лежал на спине, отравленный, почти при смерти. Теперь, когда она видела его здоровым и без красок, девушка впервые подметила про себя, что Канкуро — довольно-таки красивый мужчина. Он улыбнулся, увидев ее, и поздоровался. Темари лишь сдержанно кивнула. Другие советники Гаары ничего не делали — в этом показывались их недоверие к Конохе, их Альянсу и посланникам Хокаге.

— Начнем, — произнес Казекаге, приглашая всех к переговорам.

Они обсуждали торговлю между скрытыми деревнями, предстоящие экзамены на чуунина, которые будут проходить в Кири в этом году, пограничный спор Страны Ветров и Страны Рек и ожидание Казекаге поддержки Конохи, если между шиноби Суны и Тани начнутся сражения. Сакура уверила Гаару, что Лист поможет Песку в любом военном конфликте. Саске только сидел, слушал и ничего не говорил.

Что ж ты за посланник такой, Саске-кун.

После того, как Альянс официально продлили, а условия были прописаны в контракте, который должны были подписать Хокаге и Казекаге, Гаара пригласил их на ужин со своей семьей. Розововолосая куноичи надеялась покинуть Суну сегодняшним днем, но никто же не откажет главе Скрытой Деревни, даже если он ее друг.

Несколько часов спустя они с Саске встретили Гаару, Темари, Канкуро и Аяне в обеденном зале. Слуги приносили блюда, настолько роскошные, что девушка была рада, что ее похмелье улетучилось и она могла насладиться вкусной едой. Откуда у поваров столько свежей рыбы среди пустыни, Сакура не знала и не спрашивала.

— Наруто идет быть отцом? — осторожно взглянул на девушку Гаара.

— Очень даже да, — улыбнулась Сакура. — Маленькая Кушина уже покорила его сердце.

— Он разбалует ее, — вставил Саске.

— Ты бы не делал того же самого?

— Нет, не делал, — произнес просто, но твердо, поэтому Сакура вынуждена была ему поверить.

— Есть вещи намного хуже, которые можно делать со своими детьми, чем баловать, — сказал

Гаара.

Девушка не могла представить, что кто-то за этим столом был не согласен с этим мнением. И действительно, этого никто не делал. Сакура съела немного риса, продолжая молчать, пока тема разговора перешла к делам Суны. Гаара и Темари спорили, готовы ли ее генины отправиться в Кири на экзамен. Аяне вспомнила о конфликте между двумя старейшими кланами деревни, Химемия и Отори.

Канкуро попросил Сакуру рассказать, как они с Чиё одержали победу над Сасори.

— Я никогда не слышал подробностей, — произнес он. — Мне интересно, как вы грохнули этого подонка.

Мужчина не слышал подробностей потому, что розововолосая никогда никому об этом не рассказывала, а те двое, кто могли поделиться всеми деталями, были мертвы. Она предпочитала даже не думать об этом поединке.

— Это не совсем подходящий разговор для ужина...

— Мы же все здесь шиноби, — засмеялась Темари. — Уверена, что ни у кого аппетит не пропадет.

— Расскажи нам, — добавил Саске. — Я хотел бы узнать, как ты убила одного из Акацуки.

«А я бы хотела узнать, как ты стал одним из них» — подумала Сакура, но не произнесла.

Прошло много лет с тех пор, как они сразились с Сасори, но она помнила это, словно это было вчера — слова выходили легче, чем она думала. Девушка поведала им об уничтожении Хируко, затем Третьего Казекаге. Про ужасы тела кукловода, этой механической, вечно юной твари. Про десятки марионеток Чиё и сотни ее внука. Про обман Сасори и катану, пронзившую живот девушки (но она не говорила о боли от этой травмы, или о том, как яд горел в ее жилах, как огонь. Сакура не говорила, что бывали ночи, когда ей снился кукловод, медленно умирающий на мече, из-за чего она просыпалась в холодном поту). И, наконец, про смерть Сасори, про то, как он упал безжизненным в объятиях своих собственных творений, марионеток отца и матери, которых он потерял.

Когда девушка затихла, первым тишину нарушил Гаара:

— Чиё была замечательной куноичи, как и ты, Сакура, — и склонил голову. Девушка не забывала, что значило для Казекаге почтить ниндзя другой деревни таким способом. — Спасибо, что поделилась с нами этой историей.

— Пожалуйста.

— Ты чуть не умерла из-за женщины, которую едва знала, — произнес Саске на обратном пути в их комнаты. Его тон был ровным, без единой эмоции. Если он и считал ее или храброй, или глупой, или же доброй, она не могла сказать этого по его голосу.

— Да, — подтвердила куноичи, больше ничего не добавляя.

Парень нахмурился — Сакура предположила, что для такого человека, совершенно эгоистичного в своих действиях, как он, такая жертва была не имеющей смысла.

Временами девушка надеялась, что наступит день, когда они с Саске наконец-то поймут друг друга. Надеялась, но не рассчитывала.

Холодная темнота опустилась на пустыню, а Сакура боялась заснуть, уверенная, что за закрытыми веками увидит марионеток и мечи. Она лежала без сна, глядя в никуда, окруженная мягкими хлопковыми черными простынями и гулкой тишиной комнаты. Девушка повернулась на бок, натягивая одеяло на голову и заставляя себя расслабиться и погрузиться в сон. Но это было бесполезно, так что она провела ночь, вертясь из одной стороны в другую, пытаясь забыть ощущение стали, пронзившую ее тело, и яда, убивающего ее по миллиметрам. И Чиё, умершую, дабы дать Гааре вторую жизнь.

Примечания:

Амегакуре — Деревня Скрытого Дождя

Сунагакуре (Суна) — Деревня Скрытого Песка

Киригакуре (Кири) — Деревня Скрытого Тумана

Кумогакуре (Кумо) — Деревня Скрытого Облака

Отосан — отец

Окасан — мать

<http://tl.rulate.ru/book/58659/1500295>